

Гордость Юго-Осетии

Центр Юго-Осетии г.р. Сталинир поражает контрастами. В тесных распелинах улиц старой части часто попадаются старые жерглы, надгробные плиты жмутся к жилым деревянным домикам, крытым дранью.

Это сожительство мертвых с живыми — последние времена паризма, рассказывающее нам печальную быль о бывшем здесь земном годе, о вишете и невежестве.

По зигзагам старых улиц вы попадаете в новую часть города и точно из тьмы выходите на солнечный свет: широкие улицы, тротуары, перегибы новых каменных домов. Здесь цемент и камень новостроек радует глаза и сердце так же, как обилие цветов на площади перед памятником Ленину.

Гордость нового города — Дом культуры. И, как и многие старожилы, тоже носил кирпич, когда его строили. Мебель в фойе Дома культуры сделана по специальным эскизам художника в осетинском национальном стиле. В Доме культуры помещается первая осетинская изостудия.

До революции профессия художника среди осетин была почти неизвестна. Основоположник осетинского изобразительного искусства Коста Хетагуров был почти единственным осетинско-художником, но и он не имел возможности закончить академию. Сейчас в Осетии немало крупных художников, скульпторов, графиков. Сталинирская студия — это кузница творческих кадров изостискусства Осетии.

На втором этаже в комнате, расположенной над изостудией, занимаются обычно воспитанники музыкального техникума. Профессия музыканта была в дореволюционной Осетии делом немощных; незавидная их доля описана осетинским поэтом Хетагуровым в его популярной пьесе о Кубади. Музыкант за прокорм играл

на своей трехструнной бандуре, вочуя из аула в аул, со свадьбы на свадьбу, с хваса на хвас.

Учащиеся музтехникума — это бухшее осетинской национальной музыки. Здесь мне довелось слушать осетинский «Марш нартов» Виктора Долидзе, который отдал несколько лет работы собиранию и записи осетинского музыкального фольклора и создал на его основе ряд новых оригинальных произведений. Творчество Долидзе — серьезный вклад в осетинскую музыкальную культуру.

Из произведений, слышанных мною в Доме культуры, необходимо отметить исполнение осетинским композитором Б. Галаевым его замечательной «Ханти паги»; это — обработка народной песенно-танцевальной мелодии.

Из музыкальной комнаты мы проходим в хореографическую студию, созданную З. Бираговым.

Известно, что в Осетии профессионального театра до революции не было. Народный театр масок (арсва) в девятисотых годах уступает место «любительским» кружкам, а в 1932 г., после постановки пьесы «Теперь уже не то, что ты видел» (перевод с грузинского), нам довелось видеть на улицах Сталинира людей, которые с возбужденными лицами спрашивали:

— Где живут наши актеры? Назо поздравить их, — настоящие артисты. Клянусь, не уступают тем, кого мы видели в тбилисских театрах.

За этим шел перечень имен — Иналдиев, Урусов, Дзэбидр Дзахов и др.

Дзэбидр Дзахов воспитывался при Народном доме в Тбилиси и своим мастерством обязан выдающимся представителям театрального искусства Грузии.

Другой выдающийся актер современно-го осетинского театра Георгий Губиев — воспитанник великого русского театра. Он пришел в гостеатр Юго-Осетии уже сформировавшимся актером, имея за собой большой опыт работы на русской периферийной сцене.

Образ народного героя Осетии Чермена он раскрыл с большой силой и глубиной. Сталинирцы много раз ходили смотреть Чермена—Губиева. На этих спектаклях можно было видеть зрителей, которые потрясали кулаками и поднимали шум, выражая свои симпатии к Чермену; казалось, вот-вот все полезут на сцену, чтобы встать рядом с Черменом. Особо следует отметить исключительную речевую культуру этого актера.

Из молодых актеров особенно выделялись в последние годы Д. Мамиев, В. Каиров, А. Магтаев, Г. Плиев, Г. Бодулов, Зураб и др. Театр Юго-Осетии вправе гордиться именами таких актрис, как С. Джатиева, С. Исакова. Обе пришли в театр с опытом, накопленным в самодеятельности. Театр сумел воспитать ряд ярких талантов — Н. Чабиева, Н. Чочиева, Галгоева и многих других.

Руководство театра осуществляют молодые режиссеры В. Мургулия, Кокойти, Самохвалов, ввешные в работу осетинского театра много яркого, молодого, пусть пока неопытного, но эмоционально действенного. Но о подготовке осетинских режиссерских кадров театру следует серьезно подумать.

Мы не имеем сейчас возможности провести читателя по всем остальным уголкам Дома культуры Юго-Осетии, где разместились еще: изовыставка, областной музей, научно-исследовательский институт и другие очаги осетинской культуры и искусства. Но и приведенные нами факты достаточно говорят о расцвете творческих сил раскрепощенного народа. Великая Сталинирская Конституция обеспечила дальнейшее развитие творческих сил народа Осетии, так же как и всех народов, составляющих единую семью великого Советского Союза.

А. БОЛАЕВ